

LIPOVSKA Anna Xristova, Русско-болгарская лексикография :
традиции и тенденции развития, compte rendu

В. М. Мокиенко

Citer ce document / Cite this document :

Мокиенко В. М. LIPOVSKA Anna Xristova, Русско-болгарская лексикография : традиции и тенденции развития, compte rendu. In: Revue des études slaves, tome 81, fascicule 1, 2010. Tolstoï 1910. Échos, résonances, interprétations. pp. 125-131;

http://www.persee.fr/doc/slave_0080-2557_2010_num_81_1_7956

Document généré le 03/06/2016

LİPOVSKA Anna Xristova, **Русско-болгарская лексикография : традиции и тенденции развития**, Sofia, Universitetsko izdatelstvo Sv. Kliment Oxridski, 2009, 213 pages + 1 CD. ISBN 9789540728414.

Известно, что XXI век стал веком оперативной информации. Именно поэтому словарное дело становится всё более и более востребованным, а число словарей и их жанровое многообразие постоянно увеличивается. Практический интерес к словарям в России был мощно подогрет разгоревшейся недавно, в сентябре 2009 года на самом высоком уровне и в средствах массовой информации дискуссией о 4 словарях, рекомендованных Министерством образования в качестве эталонных. Дискуссия показала, что нашему обществу необходим гораздо более широкий ассортимент словарей, чем могут рекомендовать высшие инстанции и что монополию на словарную продукцию установить уже невозможно. Стала ясна и необходимость предварять любую подобную рекомендацию основательным научным изучением накопившегося лексикографического опыта и реального спроса словарей у современного читателя.

Именно эти два момента стали сюжетной осью монографии болгарской исследовательницы А. Липовской. Они, собственно, составляют две композиционные части исследования: «Русско-болгарская лексикография: традиции в развитии» (с. 15–140) и «Русско-болгарская лексикография: тенденции развития» (с. 141–189). В первой части даётся обзор русско-болгарских и болгарско-русских словарей и излагается методика сопоставительного лексикографического анализа. Во второй части рассматриваются проблемы двуязычного словаря глазами пользователя и рисуются словарные «портреты» таких словарей классического и нового типа. Цель книги – обобщить опыт создания русско-болгарских и болгарско-русских словарей за 150 лет, рассмотреть принципы их составления по единым лексикографическим параметрам, определить тенденции развития словарного дела и на этой основе продемонстрировать базисные установки современного модульно-сотово-сетевого словаря. Необходимость такого синтетического подхода назрела уже потому, что, по наблюдениям автора книги, двуязычная болгарская лексикография сейчас переживает переломный момент: «с одной стороны, ведётся работа по усовершенствованию словарей классического образца, с другой – появляются новые формы хранения, обработки, представления словарной информации,

новые типы словарей, новые жанры словарных произведений» (с. 148). Переломным этот период является и потому, что за почти 30 лет (с 1970 по 1997 года) в Болгарии не выходило ни одного нового русско-болгарского и болгарско-русского словаря, переиздавались лишь старые. И лишь за последнее десятилетие словарная работа русистов и болгаристов Болгарии начала набирать второе дыхание, опираясь на богатейший опыт предшественников. Особую роль в этом русско-болгарском лексикографическом возрождении сыграл патриарх словарного дела С. И. Влахов, «Человек-словарь», как уважительно называет его А. Липовска, его верная и последовательная ученица. По её словам, пятилетняя совместная работа с учителем над *Новым русско-болгарским словарем* (Влахов С., *Нов руско-български речник*, под ред. на А. Липовска, София, 2004) дала ей осознание того, что «в словарь нужно вложить не только свои знания, но и душу» (с. 10).

Одушевлённо и вместе с тем лексикографически чётко и ясно автор книги последовательно описывает полуторавекую периодизацию болгарского словарного дела для русского и болгарского языков, анализируя словари, до сих пор не подвергавшиеся лексикографической экспертизе. Методологической основой такого описания стал принцип параметризации Ю. Н. Караулова, предназначенный для толковых словарей, но творчески применённый болгарской исследовательницей в модифицированном виде к словарям двуязычным. Вообще нужно сказать, что А. Липовска и в монографии, и в уже названном словаре, и в представленном новаторском проекте органически соединила новейшие теоретические и практические достижения болгарской и российской лексикографии. Автор во многих частях книги ссылается на сотрудничество софийского и московских словарных центров, демонстрируя их плодотворность и перспективность. Работы Ю. Д. Аapresяна, Н. Д. Арутюновой, А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского, В. Г. Гака, Д. В. Девкина, П. Н. Денисова, Н. А. Еськовой, А. А. Зализняка, Ю. Н. Караулова, В. В. Морковкина, И. С. Улуханова, Р. М. Цейтлин, Н. Ю. Шведовой, В. Н. Ярцевой и др. не только ею цитируются, но и становятся руководством к словарному действию. Не упускаются из виду, разумеется, и творческие идеи, исходящие от представителей петербургской лексикографии (Л. В. Щерба, М. Бабкин, В. П. Берков, Л. С. Ковтун, Р. П. Рогожникова, Г. Н. Складарская, Ф. П. Сороколетов и др.) и других словарных центров Европы. Разумеется, что собственно болгарские лексикографические традиции в рецензируемой книге получили особо детальное рассмотрение, причём рассмотрение достаточно критическое – ср. справедливые упреки в адрес словарей, допускающих несогласованность не только при фиксации частеречной принадлежности, но и при подаче всей грамматической информации (с. 67). Именно поэтому систематизация лексикографического опыта, предлагаемая А. Липовской, имеет новаторский и общетеоретический характер.

Хотя истоки русско-болгарской и болгарско-русской лексикографии восходят к концу XVIII в., первым печатным словарём этого жанра считается *Карманная книга для русских воинов, находящихся в походах против турок по болгарским землям*, составленная выдающимся деятелем болгарского Возрождения Саввой Филаретом и изданная в 1854 году в Санкт-Петербурге. С этой точки отсчёта автор монографии последовательно и комплексно характеризует все двуязычные словари избранного жанра, приводит образцы словарных статей, сопоставляет некоторые из них друг с другом и нередко квалифицирует содержащуюся в них информацию с точки зрения полезности для современного пользователя. Для фиксации данных им применяется табличный способ (ср. с. 47). Весьма полезна визуальная сторона такого обзора: повествование практически о каждом из словарей иллюстрируется цветным воспроизведением его титульной обложки. Предлагается автором и сводная периодизация русско-болгарской лексикографии со времени освобождения Болгарии от турецкого рабства до начала XXI века (с. 51–54).

Особое внимание в книге, естественно, уделяется описанию *Нового русско-болгарского словаря* (НРБС), составленного С. И. Влаховым под редакцией А. Х. Липовской в 2004 году, спустя 150 лет после появления первого печатного русско-болгарского словаря и знаменующего новый этап развития двуязычной лексикографии в Болгарии (с. 149 и сл.). При работе над ним было использовано свыше 80 словарей предшественников и новейшие теоретические труды по лексикографии. На 900 страницах словаря размещено 50 000 слов и 3500 фразеологизмов. Включено в него и около 3000 новых лексем, новых значений, новых употреблений и устойчивых словосочетаний, достаточно репрезентативно отразивших изменения нового русского и болгарского общества. А. Липовска анализирует принципы составления этого словаря по уже упомянутым лексикографическим параметрам: размещение и входы в словарь, орфография и графика, частеречная характеристика, словообразовательная характеристика, семантизация, эквиваленты, транспозиция значения, хронологическая и территориальная дифференциация, иллюстративный материал, сочетаемость, лингвострановедческая и энциклопедическая информация, заимствования, синонимия, антонимия, омонимия и паронимия, тематический и ассоциативный принцип расположения слов и т. д.

Некоторые из реализованных принципов весьма инновативны. Таков, например, последовательный учёт близкого родства русского и болгарского языков и межъязыковой омонимии. Идея особого лексикографического подхода к «общим словам» принадлежит С. И. Влахову, который уже в своём *Малом русско-болгарском словаре* (София, 1970) не растворяет такие слова в общем словнике и не исключает их из последнего, а в отличие от других словарей размещает их в дополнительном словнике, который располагается параллельно основному –

под чертой, в виде списка русских слов. В словаре 2004 года он выделен в особый параметр – *ОБЩИЕ СЛОВА*, который особо анализируется в монографии А. Липовской (с. 115–116, 164). При всей инновативности такого подхода в нём, как кажется, есть для читателя и некоторое неудобство: «общие слова» графически как бы «отчуждаются» из общего словника, выводятся за пределы привычного алфавитного порядка, «под черту». При полном совпадении, быть может, экономнее было бы их маркировать знаком «тождества» (=) и оставлять на соответствующем месте словарной статьи. Более того, при всей близости межъязыковых омонимов, между ними весьма часты различия в семантическом диапазоне и сочетаемости, что заставляет весьма осторожно относиться к их выведению «за черту», которая может навести читателя на предательский след «ложных друзей переводчика» и потребует специальных оговорок. Ср. поэтому уместную традиционную подачу в *Новом словаре...* таких межъязыковых паронимов, как *кожедер, сучок, салями, марафет, булка* и под. (с. 161). При этом хочется подчеркнуть, что сам принцип особой маркировки *общих слов*, предлагаемый болгарскими лексикографами, заслуживает пристального изучения и лексикографической утилизации.

Весьма полезным является в анализируемом А. Липовской словаре и такой параметр, как *ономасиологическая информация* (с. 161–162). Действительно, во многих европейских двуязычных словарях она полностью отсутствует, что снижает их информативную ценность. Для отечественной лексикографии образцом здесь может служить русско-норвежский словарь В. П. Беркова, где этому параметру уделено также особое место.

Показательно и то, что словарь выпущен и в виде электронной версии, знаменующей переход к новому, on-line'овому этапу лексикографической работы А. Липовской и её коллег.

Собственно, вторая часть монографии болгарской исследовательницы и посвящена проекту будущего двуязычного словаря нового типа. «Речь идёт о словаре, – подчёркивает автор, – в котором, благодаря иной, отличной от «бумажной» форме представления информации – электронной, её организация, её структурирование осуществляется на иных принципах, нежели в словаре-книге» (с. 167). Идея такого словаря опирается на новейшие достижения в области информационных технологий, открывших ряд новых возможностей, напр.: создание словаря, практически не ограниченного в своём объёме; существование в единой сети словаря относительно самостоятельных модулей, скреплённых связями, подчиняющимися определённой логике; оперативный поиск информации; использование гетерогенных знаков различной природы (графических, звуковых, визуальных и проч.); оперативная актуализация словарных данных; целенаправленное «путешествие» по словарю в зависимости от потребностей каждого пользователя и др. Для осуществления этого проекта уже создаётся электронная база

данных и сопоставительная картотека русско-болгарских лексических пар (около 3000 исходных единиц), содержащая разную информацию (с. 34–35) и дающая возможность «ословаривания» результатов сопоставительного анализа русского и болгарского языков в рамках сетевой мегаструктуры (с. 168). Читателю предлагается и «Прогнозный портрет русско-болгарского словаря нового типа» (с. 171–175) и образцы экспериментальных словарных статей (с. 182–185), построенные на последовательной градуации лексикографических модулей. В число новых модулей включены такие, как прагматический, этимологический, ассоциативный, паралингвистический, библиографический, терминологический и др. В особый модуль выделен словарь пользователя, где последнему предоставляется возможность не только сохранять информацию, представленную в словаре, но и дополнять, изменять и корректировать её. Возможность коллективной работы облегчается как возможностью удалённого доступа к материалам, так и уменьшением трудностей, связанных с редакторской и корректорской правкой (с. 189).

Разрабатывая свой проект, А. Липовска опирается на предпринятый ею опрос мнений и предложений потенциальных пользователей русско-болгарских и болгарско-русских словарей. Это данные детализированной анкеты, которая была разослана 128 респондентам, так или иначе связанными с изучением русского языка или обучением ему. Ответы исследовательницей систематизированы и обобщены (Липовска 2009: 144–148), причём их систематизация была проведена в рамках 67 лексикографических параметров, разработанных Ю. Н. Карауловым, из которых болгарской исследовательницей отобраны 60 (с. 45).

Данные, полученные исследовательницей, небезынтересны для составителя любого современного словаря. Характерно, что несмотря на прогнозы упователей на компьютерную технику, процент тех, кто продолжает пользоваться в первую очередь «бумажными» словарями не уменьшается так быстро, как ожидалось (72 %), хотя и заметен рост интересующихся словарями на CD (39 %) и on-line словарями (24 %) (с. 146). По мнению опрашиваемых выстраивается следующая шкала оценок словарей этих 3 глобальных типов:

- «бумажный» словарь – богатый, надёжный;
- «словарь на CD – компактный, удобный»;
- «on-line словарь – актуальный, удобный».

Следовательно, будущее лексикографии – в создании словарей, которые могли бы органически объединить обозначенные пользователями «плюсы», т. е. давать надёжную, богатую, корректно структурируемую и актуальную информацию, обладать высокой скоростью и многоплановостью поиска (с. 147).

Любопытно, что при весьма распространённом взгляде о предпочтении читателями нормативной лексикографии опрашиваемые предлагают скорее рекомендательные, чем «запретительные» словари, причём такие, словники которых обогащены «жаргонными словами,

лексикой повседневного общения и словами молодёжного сленга, а также архаизмами и историзмами, получение информации о которых... помогает при чтении древней и классической русской литературы» (с. 147). Словом, доминантой ответов является необходимость расширения объема информации при описываемом слове и расширения самого словника, который должен постоянно актуализироваться, чтобы соответствовать реальной словарной динамике современной жизни.

Любопытно (хотя и спорно) предложение участников опроса «не составлять малые словари (включающие 10-12 тыс. слов), а создавать словари, содержащие не менее 50 тыс. слов, так как при таком объеме словника вероятность найти необходимое слово намного выше, чем в малых словарях» (с. 148). Тем самым принцип создания словарей полного типа, выдвинутый и обоснованный в 50-е годы прошлого века Б. А. Лариным (см.: Мокиенко 1999) получил поддержку у пользователей самых современных словарей. Более того – новейшие достижения компьютерного века позволяют реализовать этот принцип в его самом масштабном виде.

Монография А. Липовской, как видим, представляет стройную и целостную картину русско-болгарской лексикографии и предлагает оригинальные и бесспорные интерпретации. Лишь по некоторым отдельным пунктам с автором можно не согласиться или дополнить недосказанное им.

При всей уже отмеченной полезности детализированной параметризации словарных модулей она, как кажется, нуждается в большей координируемости по однородным/разнородным критериям. Такие параметры, например, как *Автор, Адресат, Год издания, Реалии, энциклопедическая информация* относятся к экстралингвистическим. Размещение лексемы, орфография и графика, орфоэпия, иллюстрации, стилистическая и др. дифференциация – к лингвистическим, но семантически не слишком релевантным. Полисемия, синонимия, антонимия, омонимия, тематическая группировка, ономаσιологическая информация – к собственно семантической группе языковых явлений. Понятно, что чисто формальное расположение каждого параметра практически удобно при составлении словаря. Но учёт «разнокалиберности» и разнофункциональности той или иной группы таких параметров позволяет, как кажется, лучше понять их специфику и соотносимость их роли в словарной статье.

С другой стороны, некоторые параметры классификационной шкалы А. Липовска излишне укрупняет. Так, в один параметр выделена *Фразеология и Паремия* (с. 107–110), хотя и по структуре, и по семантике, и по функционированию в тексте они являются лингвистически различными единицами. Различия между фразеологизмом (напр., *зайти в тупик*) и пословицей (напр., *Дареному коню в зубы не смотрят*) не проводится (с. 159), хотя их лексикографическая разработка требует совершенно различных подходов. Кстати, учитель А. Липовской в

своих специализированных фразеологических и паремиологических словарях весьма чётко такое различие продемонстрировал. Большого внимания заслуживали бы и такие проблемы, как дефиниция фразеологизмов и пословиц, их категориальная функционально-семантическая дифференциация, стилистическая маркировка, вариантность, культурологический и историко-этимологический комментарий у др. Вообще изучение болгарского специализированно фразеологического и паремиологического опыта обогатило бы интерпретацию соответствующего параметра в рецензируемой монографии. Хотя автор в некоторых местах своей книги на эти достижения и ссылается (ср., напр., с. 108), но обобщающего анализа не предлагает. Отсутствует здесь и интерпретация такого важного для двуязычной лексикографии и транслатологии материала, как крылатые слова и выражения, образцы которой дал в своих словарях В. П. Берков. Хочется надеяться, что в новом словаре указанные лакуны будут компенсированы – тем более, что в его модулях параметры *Фразеология* и *Паремиология* предполагается разграничить (с. 169).

Из технических погрешностей следует отметить отсутствие детализированной рубрикации разделов книги и главное – полное отсутствие нумерации укрупнённых её частей, препятствующих адекватному восприятию книги. Следует отметить безупречный русский язык, которым написана книга, практически лишенная опечаток. И даже такая из них, как ошибочное написание фамилии известного минского лингвиста Б. Ю. Нормана в обширной библиографии – Норманн (с. 206) – не кажется случайной, а воспринимается как дань особого уважения к ученому-болгаристу и большому патриоту Болгарии.

Как видим, монография А. Липовской вносит весомый вклад как в славянскую, так и в общую лексикографию. Обобщая полуторавековой опыт словарного дела в Болгарии, автор не только рисует его будущие горизонты, но и прокладывает тропы, облегчающие движение к ним.

Литература

МОКИЕНКО В. М., «Принцип лексикографической полноты и славянская фразеология», *Славянская филология*, вып. VIII, СПб., изд-во СПбГУ, 1999, с. 56-70.

В. М. МОКИЕНКО
Кафедра славянской филологии СПбГУ
Институт филологических исследований СПбГУ
Институт славистики Грайфсвальдского ун-та
(Германия)